

Чи Е краем глаза заметил, что выражение лица Сяо Сюя, исполнителя главной роли, стало немного неестественным, и тот, не проронив ни слова, развернулся и ушел.

Но Чи Е не придал этому значения.

В этой индустрии так устроено: если кто-то приглянулся режиссеру, то обязательно найдется тот, чьи перспективы окажутся заблокированы.

И Чи Е прекрасно понимал, что у него есть, чего он хочет и на что может рассчитывать.

Се Вэньли поманил его рукой.

Чи Е поднял руку, провел по глазам, и сразу же исчезли все следы того, что он только что плакал.

Быстро выходить из роли — это тоже один из базовых навыков профессионального актера.

Только в момент, когда он вытирал слезы, Чи Е остро почувствовал, что в его сторону несколько раз вспыхнула вспышка.

Но на съемочной площадке фотографировать и снимать — дело обычное, поэтому Чи Е не придал этому значения, широко улыбнулся и быстро подошел к режиссеру.

Он был уверен в своем актерском мастерстве, и эта роль должна была быть его.

Групповой руководитель уже начал обсуждать с помощником режиссера вопросы распределения гонораров:

— Хотя Чи Е сразу приглянулся режиссеру, но он все же человек, которого я привел, и контракт должен быть подписан через меня.

— Что за контракты, кто посмеет обделить тебя в процентах? — помощник режиссера рассмеялся, подшучивая над групповым руководителем, затем повернулся к Се Вэньли за инструкциями. — Режиссер, я сейчас сообщу агенту Эрика, чтобы он завтра не приходил. Контракт с Сяо Чи оформим как с особым статистом? Или...

Его слова были прерваны жестом Се Вэньли.

Голос режиссера был низким:

— Боюсь, что нет.

Групповой руководитель и помощник режиссера замерли, хором спросив:

— Почему?

Се Вэньли не ответил, только взял у ассистента сценарий, показал его Чи Е и, не ходя вокруг да около, прямо спросил:

— Ты согласен сыграть дублера главного героя?

Чи Е глубоко вдохнул.

В его сердце уже зародилось предчувствие.

Чем меньше бюджет у съемочной группы, тем сложнее состав актеров. Чи Е в прошлой жизни сталкивался с этим много раз, привык и не чувствовал особого унижения. Подняв голову, он искренне кивнул:

— Да, у меня богатый опыт работы дублером.

Се Вэньли невольно посмотрел на Чи Е несколько раз — в наши дни слишком мало детей, которые умеют играть и знают, когда нужно уступить.

Подняв руку, он положил сценарий на руки Чи Е и с большим терпением, фраза за фразой, дал указания:

— Обсуди гонорар с отделом снабжения, как можно быстрее ознакомься с сюжетом, изучи реплики. В семь утра послезавтра явись ко мне, если опоздаешь, можешь не приходиться.

Чи Е кивнул, запомнив все.

Зарплата дублера и настоящего актера — это небо и земля. Групповой руководитель, недовольный тем, что его процент уменьшился, сделал шаг вперед, предпринимая последнюю попытку:

— Режиссер, условия Чи Е на самом деле намного лучше, чем у Эрика.

— Действительно, — Се Вэньли поднял голову, его взгляд устремился далеко, до самого края площадки.

Фургон Эрика еще не уехал.

Молодой режиссер покачал головой, сожалея и чувствуя себя бессильным:

— Но роль Эрика нельзя заменить...

Почему нельзя заменить, Чи Е не стал задумываться.

Он не особо расстроился, что не смог получить роль Эрика.

Изначально он просто пришел попытать удачу, но неожиданно легко нашел свою первую работу. Хотя это всего лишь дублер, но начало всегда трудное, и Чи Е был доволен.

Поэтому он решил побаловать себя и вместо метро поехать на такси обратно на виллу.

Чи Е сел на скамейку в кампусе, достал телефон и, привычно загрузив приложения для вызова такси, начал тщательно сравнивать цены после применения скидочных купонов.

Именно в этот момент телефон завибрировал.

Яркий интерфейс приложения сменился входящим звонком, на экране четко выделялись иероглифы «Почтовый сберегательный банк Китая».

Чи Е подумал, что это назойливый звонок с предложением облигаций или памятных монет, и, не раздумывая, сбросил его.

Но звонящий не сдавался и перезвонил.

Чи Е сдался, поднес телефон к уху, и в трубке раздался знакомый хрипловатый голос:

— Почему не берешь трубку?

...

Почтовый сберегательный банк Китая? Хэ Линь?

Чи Е потратил целых тридцать секунд, чтобы осмыслить эту логическую связь.

Бывший владелец этого тела действительно был смельчаком, достойным посмертного осуждения!

— Извините... У меня был беззвучный режим, я не услышал, — он немного растерялся, и в спешке нашел очень поверхностное оправдание.

Но собеседник, похоже, не стал углубляться, только холодно приказал, не допуская возражений:

— Оставайся на месте, за тобой приедет водитель.

Чи Е инстинктивно выпрямился и кивнул:

— Хорошо.

Затем наступила тишина, обе стороны молчали, наслаждаясь долгим неловким моментом в ритме друг друга.

Наконец, Хэ Линь первым положил трубку.

Чи Е был немного ошарашен, факт того, что он сэкономит несколько сотен юаней на такси, не принес ему особой радости, но он продолжал мучиться вопросом, что за смысл в том, что Хэ Линь лично отправил за ним машину.

Их отношения явно не были такими, где нужно сопровождать и встречать, а у занятого генерального директора явно не было мотивации заботиться о способе передвижения такого малозначимого человека, как он.

Мозг Чи Е быстро работал, но он не мог найти ответа, чувствуя только головную боль, и в итоге решил не думать об этом, предоставив все воле судьбы.

Полчаса назад, вилла Наньвань.

Линь Ишуй осторожно вошел в кабинет, где Хэ Линь обычно работал, закрыл за собой дверь из массива дерева, защелкнул кодовый замок и только потом подошел к Хэ Линю, передав только что распечатанную пачку фотографий.

Фотографии были присланы частным детективом и телохранителем несколько минут назад, на них были запечатлены все передвижения Чи Е во второй половине дня.

Частный детектив не проходил никакой профессиональной подготовки, тем более у него не было навыков ретуширования, все фотографии были максимально четкими и реалистичными, безо всяких попыток приукрасить.

Хэ Линь взял у ассистента эту пачку фотографий, опустил взгляд и первым делом подумал: этот ребенок действительно красив, даже под углом сорок пять градусов, который считается смертельным для фотографий, он выглядит великолепно.

Линь Ишуй стоял за широким столом, аккуратно докладывая:

— После того как молодой господин Чи покинул виллу, он сразу отправился в кампус университета Х, где провел почти четыре часа в съемочной группе под названием «Юность с тобой».

Хэ Линь отвел взгляд от лица Чи Е, с легким сожалением, его взгляд задержался на полсекунды, и он спокойно сказал:

— Что ты хочешь мне сказать?

Линь Ишуй ответил:

— У молодого господина Чи ранее не проявлялось актерских талантов, поэтому маловероятно, что он пошел в съемочную группу, чтобы стать актером. Поэтому я считаю, что это шаг для разведки, попытка сделать первый шаг в мир шоу-бизнеса.

Хэ Линь слегка кивнул:

— И что?

Линь Ишуй вдохнул и добросовестно продолжил:

— Когда господин Чи Сян, отец Чи Е, был жив, он управлял развлекательной компанией, и теперь эта компания принадлежит нашей корпорации «Хуанью».

Чи Сян был отцом Чи Е, более полугода назад он покончил с собой из-за неудачного ведения бизнеса и огромных долгов.

Хэ Линь снова кивнул.

Линь Ишуй колебался несколько секунд, сжал кулаки, некоторые вещи нужно было сказать честно:

— Молодой господин Чи, вероятно, до сих пор упорно считает, что смерть его отца связана с вами.

Хэ Линь откинулся на спинку кресла, положил голову на широкую спинку и слегка закрыл глаза.

Линь Ишуй не продолжил, он понимал, что то, что он мог подумать, Хэ Линь уже давно осознал.

Внезапное появление Чи Е в неизвестной съемочной группе можно было понять как попытку войти в мир шоу-бизнеса, чтобы завести связи, расширить влияние и постепенно вернуть компанию своего отца.

И никто не знал, не было ли в этом скрытого желания отомстить Хэ Линю.

Линь Ишуй хорошо знал методы Хэ Линя — он никогда не позволял другим спать рядом с ним.

Ассистент украдкой взглянул на этого человека, который в бизнесе готов был разобрать на части даже копейку, и в уме представил, как Чи Е будет разобран на части и проглочен Хэ Линем, невольно вытирая пот со лба.

— Сын продолжает дело отца, это естественно, — Хэ Линь постучал пальцами по подлокотнику, уголки его губ слегка приподнялись.

Линь Ишуй чуть не подумал, что ослышался, замер на мгновение.

Хэ Линь, не получив ответа, усилил тон:

— Пусть делает, что хочет.

<http://bllate.org/book/16160/1448083>